УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.33

ОТРАЖЕНИЕ В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

© Л. Ф. Кагарманова¹, Г. Р. Абдуллина^{1*}, И. С. Насипов²

¹Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а.

Тел: +7 (347) 272 34 29.

*Email: raf.vbya@yandex.ru

Данная статья посвящена башкирским народным песням, в составе которых функционируют слова, относящиеся к офтальмологической лексике. На примере башкирских народных песен подвергнуты анализу наиболее часто встречающиеся офтальмологические лексемы. Особое внимание уделено рассмотрению слов из сферы офтальмологии с точки зрения выражения ими сакрального значения.

Ключевые слова: офтальмологическая лексика, фольклор, народные песни, глаз, бровь, слеза.

Офтальмологическая лексика охватывает не только медицину и биологию [8, с. 157; 9, с. 204]. Разностороннее использование слов, относящихся к данной отрасли лексики, наблюдается в повседневной жизни, литературе и фольклоре [1–2; 10].

В образцах устного народного творчества слова, относящиеся к офтальмологической лексике, больше всего встречаются в народных песнях. В песнях традиционно отражаются прошлое башкирского народа, его надежды на светлую жизнь, все трудности и горести, любовь к ближним и ненависть к врагу.

Сбор текстов башкирских песен начинается только в XIX в. [11]. Среди первых фольклористов, которые решились взяться за такую серьезную и огромную работу, были А. А. Алябьев, Р. Г. Игнатьев, Г. Х. Еникеев, А. И. Оводов, С. Г. Рыбаков, М. М. Султанов и т.д. Особую роль народных песен отметил Л. Н. Лебединский: легенды, связанные с узун-күй ('протяжная мелодия'), объясняют многие моменты в поэтических текстах песен, раскрывают полный образ героев, в некоторых случаях помогают представить конкретные исторические моменты [7, с. 24; 11, с. 92].

Исследователи предлагают следующую классификацию башкирских народных песен:

1. протяжная мелодия (башк. озон көй) – исторические, социально-бытовые и любовные песни;
2. спокойная мелодия (башк. һалмак көйлө йырҙар) – песни деревенские и молодежные;
3. быстрая мелодия (башк. кыска көйлө йырҙар) – частушки (такмактар) и уличные песни;
4. произведения, исполняемые под разную музыку: плач (сеңләү), баит (бәйет), обрядовые песни;
5. инструментальная мелодия.

В ходе анализа песенных сборников [3–4] мы пришли к выводу, что песни, в составе которых есть хотя бы одно офтальмологическое слово, чаще

всего относятся к протяжной мелодии – к тематике любовных песен. В таких песнях влюбленный юноша воспекает глаза, лицо любимой девушки или, наоборот, девушка, которая любит безответно, рассказывает о том, насколько ее глаза печальные, в них печаль и слеза:

Ишектәрҙән кереп мин ултырҙым
Алмағастан кырған да бүкәнгә.
Күзҙәрәм дә төшһә, күңеләм төшмәй,
Йәнекәйем, йәнем, һинән дә бүтәнгә [3, с. 77].

Такую песню с названием "Куш кайын" кто-то спел своей возлюбленной. Офтальмологическая лексема "күзҙәрәм" ('мои глаза') помогает понять глубину чувств влюбленного: даже если он увидит других девушек, ему никто не сможет понравиться.

Нужно особенно отметить тот случай, когда в содержании башкирских народных песен наблюдается явление параллелизма, в частности, горестная, трудная жизнь или незабываемые, веселые моменты сопоставляются с погодой и природой. Например, последний куплет песни «Һамар буйы»:

Анау яктан килгән кара болот
Боз булып та тағы яуырмы?
Язғы ташып атқан һыуҙар кеүек,
Кыздар йәше шулай ағырмы? [3, с. 54].

В тексте девичьи слезы сравниваются с весенним половодьем, т.е. поющий задается вопросом, неужели девушки все время будут плакать. Первые две строки как будто прогнозируют будущую беду: неслучайно появились черные тучи, неслучайно поющий волнуется о том, что опять пойдут дожди. Это означает, что наступят темные времена, горести, опять женщины будут плакать [5–6].

У башкир довольно часто встречаются народные песни на тему судьбы башкирской женщины. Например, песня «Балакарға»:

Күлдәй күз йәштәрен түктәм,
Күз керпегем какманым,
Өмөтләнеп hine көттәм,
Күкрәк һөтөн һакланым, һакланым [4, с. 243].

Известно, что в основе этой песни лежит невероятная история. Раньше казахи часто крали башкирских женщин из-за того, что у них рождались отважные сыновья-батыры. На этот раз похитили беременную женщину. Муж находит ее только после рождения сына, они вместе убегают в свои родные края. На дальней дороге детеныш создает хлопоты, поэтому молодой матери ничего не остается, кроме как оставить новорожденного на гнезде ворон.

В приведенном куплете песни все душевное состояние женщины раскрывается полностью: чувства матери, которая была вынуждена оставить ребенка на корм птицам, поиск пропавшего ребенка. К счастью, ничего ужасного не случается: новорожденного никто не съел, вороны, наоборот, вместе со своими птенцами кормили человеческое дитя. Поэтому родители решают дать ребенку имя «Балакарға».

Народная песня «Зульхабира» рассказывает о судьбе, свойственной многим башкирским женщинам:

Мостафа ла мулла тәкә һуя,
Справник кейәү килә тип.
Зөлхәбирә бахыр күз-йәш коя,
Башкынайым ситкә китә тип [4, с. 285].

Эти строки раскрывают историю замужества башкирок, которым приходилось выходить замуж за мужчин в два раза старше себя, отрекаясь от своих возлюбленных. Такие свадьбы были выгодны отцам дочерей, которым новоиспеченные родственники платили выкуп. Поэтому, несмотря на разницу в возрасте, родители соглашались отдать своих дочерей ради денег и богатства. Во время свадьбы именно по причине того, что девушка выходит замуж не по своему желанию, они пели песню «сеңләү», обращаясь к родителям.

В данной песне мы видим офтальмологическое сочетание «күз йәше» в сокращенном варианте «күз-йәш». Этот способ используется в стихотворениях ради рифмы. Кроме того, данное сочетание можно рассматривать в составе словосочетания «күз-йәш коя», что дословно означает «пролить слезы», по-другому «сильно плакать».

Песня «Зульхиза» также относится к песням, рассказывающим о жизни башкирских женщин:

Канлы йәштәр түгеп, бер кыз илай, Зөлхизә,
Көләс гүмерем үтә тип ут булып, Зөлхизә
[4, с. 273].

В этих строках присутствует то же офтальмологическое слово «слеза» с эпитетом. «Канлы йәштәр» («кровавые слезы») в литературном языке означает «сильно, долго плакать». Офтальмологи это же словосочетание трактовали бы по-другому. В медицине есть название заболевания, когда у че-

ловека и вправду кровавые слезы, болезнь называется гемолакрия. Термин происходит от латинского языка. Это очень редкая болезнь, вызываемая опухолью слезных желез, травмами, инфекциями и другими заболеваниями.

Выходит, анализируя офтальмологические лексемы в народных песнях, есть вероятность встретить названия разных болезней.

В песне «Айтуган» воспеваются терпеливость и выносливость башкирских мужчин:

Нужа ғына күргән ир кешенен
Ике күзе йәшкә тулырмы? [4, с. 181].

Истинный башкир никогда не показывал свою боль, в горе пытался отвлечься работой. Но даже самый выдержанный иногда не смог справиться со слезами, с ударами судьбы.

В народных песнях среди слов, выражающих офтальмологическую лексику, больше всех используются лексемы «глаза» и «слезы». Кроме них можно встретить термин «каш» («бровь»). В песне «Багалмам» повествуется о древних верованиях башкир, обрядах и запретах:

Кашкынайың кара ла, буйың зифа,
Яман күзкәйзәрән һаклаһын [3, с. 119].

Здесь использованы два офтальмологических слова эмоционально-экспрессивного характера: «кашкынайың» («твои бровки») и «күзкәйзәр» («глазки»), по которым можно определить, что девушка, о которой поется в песне, для автора не посторонний человек. Поющий восхищается красотой, боится, как бы не сглазили девушку, и желает, чтобы она защищалась от дурного глаза.

Черные густые брови у башкирских девушек издавна считаются эталоном красоты. Нельзя было выщипывать, красить и тем более рисовать брови. Не зря появился фразеологический оборот «каш төзәтәм тип күз сығару» досл. при оформлении брови повредить глаза («оказать медвежью услугу»).

В песне упоминается тема сглаза. Сглаз, по-другому, дурной глаз – болезнь, которой боялся наш народ. В шутку даже про башкир говорят: «У них причиной всех болезней является или простуда, или сглаз». Поэтому маленьких детей и юных девушек особенно защищали, иначе из-за дурного глаза они могли заболеть, никакие лекарства не могли вылечить. К новорожденному в колыбель вешали амулет от сглаза. Башкиры верили, что от дурного глаза защищают скелеты животных и перья птиц. Носили украшения из серебра, девушки прятали свои длинные густые волосы под головными уборами. Только особо одаренные люди могли снять сглаз. Даже в наше время, когда восхищаются кем-либо или чем-либо, обязательно говорят: «Күз теймәһен!» («как бы не сглазить»).

В песне «Күктә генә болот» влюбленный юноша обращается к девушке:

Йөрәмәсе, йәнем, күз алдымда,
Күз алмакайзарым ирейзәр [4, с. 289].

В этом случае слово «күз алмакайзарым» («мои глазные яблоки») использовано в эмоционально-стилистически окрашенной форме. Глазное яблоко – важная часть глаза, обращаясь с ним неосторожно, можно остаться слепым. У башкир есть поговорка «Күз алмаһылай һаҡла», что дословно имеет значение «береги, как свои глазные яблоки», т.е. ни в коем случае нельзя терять. В песне юноша или девушка любит безответно, поэтому для него/нее каждый день видеть объект любви рядом – мука, как будто «глазные яблоки тают».

В отрывке также встречается сочетание «күз алдымда» – «перед глазами», «рядом»:

Аҡ уканан еп иләнем,
Бер бөртөгө уның да ҡалғансы шул,
Оҙата сыҡтым, оҙата ҡалдым,
Күз кәрпеккәйҙәрәм дә талғансы шул”, –

поется в песне «Абау, ғөлкәйем» [3, с. 123]. В тексте употребляется слово «күз кәрпеккәйҙәрәм» («мои глазные реснички»), которое входит в состав фразеологизма «күз кәрпектәре талғансы ҡарау» и означает «долго смотреть». У башкир, как и у других народов, есть традиция прощаться с гостем: выйти за ним на улицу и провожать, некоторое время наблюдая за тем, как он отдаляется. В этой песне автор, скорее всего, расставался с близким для себя человеком, раз так долго смотрел вслед.

Часть народных песен составляют исторические песни. Многие из них посвящены беглецам, таким как Буранбай, Ялан Йәркәй, Бишш. К примеру, песня «Бейеш»:

Күрмәһәләр мине, ай, күз менән,
Тик һөйләйҙәр шәлтәле һүз менән [3, с. 114].

В основе истории этой творческой реликвии – образ башкирского мужчины, богатыря и бедняка Бишш-батыра. Он никогда не боялся богатых людей, если надо, вставал в защиту бедного населения, вступал в бой с врагами. Местные богачи ненавидели его за прямолинейность и излишнюю храбрость и оклеветали его. Бишш только усмехнулся: не увидев его своими глазами («күз менән

күрмәһәләр килеш»), люди говорят невероятное. Он еще сильнее разошелся: не могут поймать, пытаются испугать словами. В итоге Бишш-батыра так и не поймали, враги не смогли увидеть его собственными глазами.

Таким образом, использование в башкирских народных песнях слов из сферы офтальмологии – широко распространенное явление. Очевидна связь подобных слов с фольклором, историей и культурой башкирского народа. Некоторые слова связаны с доисламскими верованиями башкирского народа, например, «сглаз».

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаев М. Т. Русско-башкирский толковый словарь офтальмологических терминов. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2004. 112 с. с ил.
2. Байдо Е. Н. Словарь офтальмологических терминов и понятий. М.: Медицинское информационное агентство, 2008. 96 с.
3. Башкорт халыҡ ижады. Йырҙар. Беренсе китап. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1974. 156 бит.
4. Башкорт халыҡ ижады. Йырҙар һәм көйҙәр. Ноталар менән. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983. 312 бит.
5. Дьяченко А. П. Офтальмология в метафорах и терминологически устойчивых выражениях. М.: Деловой мир, 2002. 112 с.
6. Ишегулова А. М. Концепт “кайгы” (горе) в башкирских народных песнях // Проблемы истории, филологии и культуры. 2016. №1. С. 379–384.
7. Лебеденский Л. Н. Узун-кюй – башкирская народная музыкально-поэтическая классика. М.: Советская этнография, 1956. №2. С. 14–15.
8. Кагарманова Л. Ф., Абдуллина Г. Р. Офтальмологические термины, обозначающие глазные болезни, в русском, башкирском и английском языках // Вопросы духовной культуры народов Урало-Поволжья: история и современность: сб. мат-лов Всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов (26 апреля 2019 г.) / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 156–158.
9. Кагарманова Л. Ф., Абдуллина Г. Р. Башкорт халыҡ йырҙарында “күз” концепты // Вопросы духовной культуры народов Урало-Поволжья: история и современность: сб. мат-лов Всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов (26 апреля 2019 г.) / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 203–205.
10. Русско-башкирский толковый словарь медицинских терминов / под ред. М. Т. Азнабаева. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2007. 840 с.
11. Рыбаков С. Г. Музыка и песни Уральских мусульман с очерком их быта. СПб: изд-во КИО, 1987. 215 с.

Поступила в редакцию 24.08.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.33

REFLECTION OF OPHTHALMIC VOCABULARY IN BASHKIR FOLK SONGS

© L. F. Kagarmanova¹, G. R. Abdullina^{1*}, I. S. Nasipov²¹*Bashkir State University**32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*²*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla**3a Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 272 34 29.***Email: raf.vbya@yandex.ru*

Ophthalmic vocabulary covers not only medicine and biology. Versatile use of words related to this branch of vocabulary is observed in everyday life, literature, and folklore. In samples of oral folk art, words related to ophthalmic vocabulary are most often found in folk songs. This article is devoted to Bashkir folk songs, which include ophthalmic words. On the example of Bashkir folk songs, the most common ophthalmological lexemes are analyzed. Particular attention is paid to the consideration of words from the field of ophthalmology from the point of view of their expression of sacred meaning. In the course of the analysis, the authors came to the conclusion that songs which include at least one ophthalmic word most often relate to a lingering melody – the theme of love songs. The use of words from the sphere of ophthalmology in Bashkir folk songs is a widespread phenomenon. The connection of such words with folklore, history, and culture of the Bashkir people is obvious.

Keywords: ophthalmic vocabulary, folklore, folk songs, eye, eyebrow, tear.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Aznabaev M. T. Russko-bashkirskii tolkovyi slovar' oftal'mologicheskikh terminov [Russian-Bashkir explanatory dictionary of ophthalmic terms]. Ufa: Ufimskii poligrafkombinat, 2004. 112 pp. s il.
2. Baido E. N. Slovar' oftal'mologicheskikh terminov i ponyatii [Dictionary of ophthalmic terms and concepts]. Moscow: Meditsinskoe informatsionnoe aginstvo, 2008.
3. Bashkort khalyk izhady. Iyrz ar. Berense kitap. Өфө: Башҡортостан kitap nashriäte, 1974. 156 bit.
4. Bashkort khalyk izhady. Iyrz ar hәм köiz әr. Notalar menән. Өфө: Башҡортостан kitap nashriäte, 1983. 312 bit.
5. D'yachenko A. P. Oftal'mologiya v metaforakh i termi-nologicheskii ustoichivyykh vyrazheniyakh [Ophthalmology in metaphors and terminologically stable expressions]. Moscow: Delovoi mir, 2002.
6. Ishegulova A. M. Problemy istorii, filologii i kul'tury. 2016. No. 1. Pp. 379–384.
7. Lebedenskii L. N. Uzun-kyui – bashkirkaya narodnaya muzykal'no-poeticheskaya klassika [Uzun-kui – Bashkir folk musical and poetic classic]. Moscow: Sovet-skaya etnografiya, 1956. No. 2. Pp. 14–15.
8. Kagarmanova L. F., Abdullina G. R. Voprosy dukhovnoi kul'tury narodov Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost': sb. mat-lov Vseoros. (s mezhdunar. uchastiem) nauchno-prakt. konf. molodykh uchenykh, aspirantov, magistrantov, studentov (26 aprelya 2019 g.). Ed. G. S. Kunafin. Ufa: RITs BashGU, 2019. Pp. 156–158.
9. Kagarmanova L. F., Abdullina G. R. Voprosy dukhovnoi kul'tury narodov Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost': sb. mat-lov Vseoros. (s mezhdunar. uchastiem) nauchno-prakt. konf. molodykh uchenykh, aspirantov, magistrantov, studentov (26 aprelya 2019 g.). Ed. G. S. Kunafin. Ufa: RITs BashGU, 2019. Pp. 203–205.
10. Russko-bashkirskii tolkovyi slovar' meditsinskikh terminov [Russian-Bashkir explanatory dictionary of medical terms]. Ed. M. T. Aznabaeva. Ufa: Ufimskii poligrafkombinat, 2007.
11. Rybakov S. G. Muzyka i pesni Ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta [Music and songs of the Ural Muslims with description of their life]. Saint Petersburg: izd-vo KIO, 1987.

Received 24.08.2019.